

Ветер со всех сторон стал укрытием для Се Жунцзяо, устремляясь к нему и цепляясь за его меч, пытаясь замедлить его движения.

К этому моменту духовная сила обоих была почти истощена.

Кровь кипела в их жилах, требуя действий, не желая оставаться в покое.

Се Жунцзяо прекратил атаку, опершись на меч и перейдя к обороне.

Он только что потратил огромное количество духовной силы, и это был лишь временный рывок, который не мог длиться долго.

Шэнь Си заметил это и решил отступить, планируя истощить его силы.

Ситуация зашла в тупик.

Преподаватель внизу спокойно произнёс:

— Думаю, это ничья.

Оба находились на этапе малой колесницы, и хотя Шэнь Си достиг этого уровня раньше и обладал большей духовной силой, Се Жунцзяо практиковал Меч благородства Святого и держал в руках редкий меч, что компенсировало его недостаток.

Никто не мог полностью победить другого.

Другой преподаватель улыбнулся:

— Этот бой, даже без учёта их возраста, действительно впечатляет. В мире действительно рождается множество талантов.

Один из зрителей тихо спросил Цзян Цзинсина:

— Как вы оцениваете текущую ситуацию?

На самом деле, на этом этапе, независимо от исхода, оба заслуживали уважения как выдающиеся личности.

Цзян Цзинсин, однако, выглядел непринуждённо и с улыбкой ответил:

— Я верю в Ацзина.

На сцене оба стояли, опираясь на мечи, лишь ветер и свет боролись скрыто.

Меч Шэнь Си использовал силу ветра.

Он использовал силу весеннего ветра.

Как раз была весна, и он получил преимущество времени и места.

Говорили, что если Меч весеннего ветра довести до совершенства, то даже в зимний холод он может вызвать цветение, и каждый порыв ветра может стать мечом, наполняющим пространство.

Шэнь Си не достиг этого уровня, но он мог наполнить мечом весь арену.

Поэтому меч Се Жунцзяо не мог коснуться одежды Шэнь Си, каждая попытка встречала сопротивление ветра, не говоря уже о победе.

Но если ветер может наполнять пространство, почему свет не может?

Ведь свет — это то, что вездесуще.

Небесное Дао — это свет, и путь благородства — это свет.

Поэтому всё в мире наполнено благородным светом.

В следующий момент листья и цветы, разлетевшиеся вокруг, были сметены его мощной духовной силой.

Преподаватель удивлённо поднял голову:

— Неужели он устал от застоя и решил закончить бой?

Он вздохнул.

В такой ситуации тот, кто действует первым, получает преимущество, но это также показывает его нетерпение и легкомыслие.

Неудивительно, ведь наследник семьи Се из Фэнлина был ещё молод, выросший в любви и заботе.

Цзян Цзинсин улыбнулся, но это была не его обычная рассеянная улыбка, а искренняя и полная радости.

Шэнь Си тоже поднял меч, его клинок двигался как ветер, заставляя ветви ивы бешено кружиться.

Они никогда не встречались раньше и обменялись не более чем десятком слов.

Но они не могли отрицать, что оба были достойными противниками.

И они должны были проявить максимальное уважение друг к другу — нанести последний удар без остатка!

Звон мечей был непрерывным.

Они двигались, их одежды развевались, и они обменялись десятками ударов.

С каждым ударом звук мечей становился всё громче, готовый прорваться сквозь облака. Ветви ивы успокоились, ветер стих.

Студенты академии ещё не понимали, что происходит, но на лицах преподавателей впервые появилось выражение шока.

Студенты не знали, но преподаватели знали.

— Это, вероятно, настоящий Меч благородства.

Ветер наполнял пространство, и свет, конечно же, наполнял его вместе с благородной

энергией.

Шэнь Си использовал силу ветра, а Се Жунцзяо распространил свет по всей арене, используя силу Небесного Дао.

Он постепенно уничтожил силу Меча весеннего ветра Шэнь Си.

Невидимый клинок начал проявлять форму, показывая свой яркий свет, превращаясь в тонкую линию.

Шэнь Си сузил глаза.

Это была интуиция культиватора этапа малой колесницы, чувствующего опасность.

Эта тонкая линия света с лёгкостью прорвала последние слои ветра перед Шэнь Си.

И на этот раз она действительно достигла его горла.

Победитель был определён.

Зал замер в полной тишине.

Шэнь Си пришёл в себя. Он был настоящим джентльменом и даже в этот момент не потерял достоинства:

— Меч господина Се действительно впечатляет. Я восхищён.

Се Жунцзяо убрал меч и спокойно ответил:

— Меч господина Шэня тоже.

Они не стали обмениваться другими любезностями.

Ведь они оба любили искусство меча и отдали все силы в этом бою.

Они убрали мечи и поклонились друг другу.

Этот жест был искренним.

Они уважали друг друга как противников и презирали пустые церемонии.

Этот бой был настолько насыщенным, что Се Жунцзяо и Шэнь Си потом два дня отдыхали.

Каждый мечник, который занимается практикой, восхищается Святым и тайно изучает его Меч благородства.

Поэтому в их временном жилище управляющий был завален визитными карточками.

Цзян Цзинсин, вспомнив о привередливости Се Жунцзяо, не стал бросать карточки в курильницу, а просто бросил их на стол:

— После того боя, по словам ректора, количество студентов, посещающих академию, осталось нормальным. Двое заболели, и мы проверили их. Никто не исчез без причины. Я тоже не чувствовал никаких странных энергий.

Се Жунцзяо, который следил за его действиями, чтобы спасти курильницу, убрал взгляд и вспомнил о главном:

— Этот демонический культиватор действительно умеет прятаться.

Учитывая, что он столкнулся с Цзян Цзинсином, это было неудивительно.

Конечно, была и другая возможность:

— Может быть, демонический культиватор не в Академии Буцзэ?

Цзян Цзинсин на мгновение стал серьёзным:

— Демонический культиватор, вероятно, в Академии Буцзэ. У меня есть другая теория.

Прежде чем Се Жунцзяо успел спросить, что это за теория, Цзян Цзинсин нашёл лист бумаги среди беспорядка на столе.

Серьёзность на его лице исчезла, и он снова стал похож на шарлатана-гадателя, произнося с уверенностью:

— Я только что сделал гадание. Чтобы найти демонического культиватора, я смотрел на знак «гуй». Он в первой линии, что означает, что он рядом, рядом с нами. Шесть духов указывают на землю и здания, так что он точно в Академии Буцзэ.

Се Жунцзяо смотрел на него с изумлением, не веря, что Цзян Цзинсин использовал свои сомнительные навыки гадания для такого важного дела. Это было даже менее надёжно, чем обыскать каждую комнату в академии с мечом в руке.

Он хотел напомнить о прошлых смешных случаях, чтобы Цзян Цзинсин хоть немного задумался.

Но потом он подумал, что Цзян Цзинсин не первый год занимается гаданием, и это вряд ли поможет.

Семья Се всегда ценила ритуалы и уважение к учителям, поэтому Се Жунцзяо, немного смутившись, не смог сказать ничего грубого и просто махнул рукой, чтобы тот ушёл.

В этот момент в окно вплыл талисман передачи сообщений, нашедший себе место на столе среди беспорядка.

Талисманы передачи сообщений мог использовать любой, кто обладал хоть каким-то уровнем духовной силы. Они были удобны и экономили время, что очень нравилось студентам академии. В городе Буцзэ талисманы часто летали повсюду, и обычно никто не осмеливался их перехватывать.

Ведь если бы другие студенты увидели, что ты перехватил талисман, это могло бы стать серьёзным делом, требующим объяснений.

И тогда ты мог бы спокойно готовиться к тому, что тебя заклеят позором в академии.

К тому же талисман, отправленный ректором, чей уровень достиг этапа небесного человека, был почти невозможно перехватить. Ректор отправлял его с уверенностью.

[Талисман]: После поединка академия остаётся спокойной, никаких изменений.

Цзян Цзинсин развёл руками:

— Я проверил всех, кто был там, и никаких странных энергий не обнаружил.

Это вызывало затруднения.

Ректор нахмурился:

— Я спрашивал преподавателей, которые учили Вэй Нань. Они сказали, что она не была общительной, и я начал проверять её одноклассников.

— Демонический культиватор — это тот, кого нужно уничтожить. Я не знаю его настоящего облика, но, увидев его демоническую энергию, я считаю, что он попался мне. Я не могу испортить свою репутацию.

Цзян Цзинсин внезапно предложил:

— В молодости я сожалел, что не смог увидеть академию. Почему бы мне не стать студентом? Что ты думаешь, Аци?

Се Жунцзяо, который был не менее настроен на уничтожение демонического культиватора, согласился:

— Хорошо.

Ректор, вспомнив о легендарных подвигах Святого в молодости, которые дошли даже с Севера Чжоу до Южного региона, искренне пожалел преподавателей академии.

О городе Буцзэ была одна героическая история.

Основатель Северной Чжоу, Тай-цзу, путешествовал на юг и, достигнув города Буцзэ, снял свой меч и повесил его на городских воротах в знак уважения. Его последователи сделали то же самое.

<http://bllate.org/book/16198/1453443>